

УДК 81'27
doi 10.17072/2073-6681-2023-3-34-43

Заемствованные названия напитков в текстах А. С. Пушкина

Ольга Николаевна Григорьева

к. филол. н., доцент кафедры русского языка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1. lonogrig@yandex.ru

SPIN-код: 3166-6740

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6097-0880>

IstinaResearcherID (IRID): 3452813

Ни Цзиншэн

соискатель кафедры русского языка

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1. shengjingni@gmail.com

SPIN-код: 4026-1918

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-9051>

IstinaResearcherID (IRID): 87050654

Статья поступила в редакцию 18.01.2023

Одобрена после рецензирования 11.03.2023

Принята к публикации 22.04.2023

Информация для цитирования

Григорьева О. Н., Ни Цзиншэн. Заемствованные названия напитков в текстах А. С. Пушкина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 3. С. 34–43. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-34-43

Аннотация. В статье рассматриваются заимствованные слова, которые обозначают различные виды напитков в поэтических и прозаических произведениях А. С. Пушкина, а также в его письмах. Эти наименования входят в состав гастрономической лексики и являются неотъемлемой частью культурного кода пушкинской эпохи. Данная группа слов изучается нами с точки зрения ее отнесенности к определенному языку-источнику. В результате исследования были выявлены французские, английские, немецкие, арабские, тюркские, венгерские и португальские заимствованные слова, обозначающие напитки. Большинство из них являются галлицизмами. В статье уделяется внимание особенностям семантики исследуемых лексических единиц. Определяется количественное соотношение исконных и заимствованных названий и число их словоупотреблений в пушкинских текстах. Заимствования рассматриваются не только в лингвистическом, но и в культурно-историческом аспекте. Это необходимо для понимания авторского замысла, который реализуется, например, в описании жизни столичного и поместного дворянства, бытовых зарисовках и характеристике героев. В результате проведенного исследования мы приходим к заключению, что многим произведениям Пушкина присуща поэтизация напитков, достигаемая при помощи эпитетов, олицетворений, метафор и других художественных средств, благодаря которым сцены семейной жизни, описания дружеских встреч и любовных переживаний приобретают неповторимый романтический оттенок. Настоящую статью можно использовать как основу для дальнейших исследований по проблемам данной тематики.

Ключевые слова: заимствованная лексика; исконные названия; словоупотребление; эстетическая функция; метафора.

Еда является важной частью культурного кода любой эпохи и источником создания ярких метафорических образов. Неслучайно гастрономическая тема – одна из излюбленных в творчестве Пушкина. Значительная часть слов гастрономической сферы относится к заимствованиям. Для пушкинской эпохи, как, впрочем, и любого другого времени, лексические заимствования – это то, без чего русский язык не мог бы полноценно развиваться.

Цель статьи – описание заимствованной гастрономической лексики, в частности наименований напитков, с точки зрения истории ее вхождения в русский язык, а также выявление особенностей ее употребления в языке художественной литературы. Объектом изучения являются заимствованные названия напитков в поэтических и прозаических текстах А. С. Пушкина. Исследование проводится в рамках лексико-семантического, лингвокультурологического и функционально-стилистического направлений. Заимствования рассматриваются не только в лингвистическом, но и в культурно-историческом аспекте, что необходимо для понимания особенностей межъязыковых связей. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые проводится всесторонний анализ лексических единиц, обозначающих напитки, в пушкинских текстах – этимологический, функционально-семантический, лингвокультурологический и т. д.

В ходе исследования необходимо было решить ряд задач: 1) отобрать из текстов произведений Пушкина заимствованные слова, именуемые напитки; 2) рассмотреть лексикографическую характеристику данных слов по разным толковым словарям с точки зрения их отнесенности к определенному языку-источнику; 3) классифицировать данные наименования на основе их лексико-семантических показателей; 4) выявить художественную функцию названий напитков в текстах А. С. Пушкина.

Теоретической основой статьи являются работы И. А. Бодуэна де Куртенэ [1963], Ю. С. Сорокина [1965], Л. М. Баш [1989], Л. П. Крысина [2004] и др. И. А. Бодуэн де Куртенэ пишет о том, что «нет и быть не может ни одного чистого, не смешанного языкового целого» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 363]. На трудности определения термина «заимствованное слово» указывает Л. П. Крысин. Одна из них заключается в том, что признаки, по которым определяется заимствованное слово, часто выявляются в двух аспектах: диахроническом и синхроническом. Поскольку заимствованные слова усваиваются со временем, чтобы их выделять, необходимо учитывать этимологические и исторические факто-

ры [Крысин 2004: 37]. Наиболее подробную классификацию заимствованной лексики предлагает Л. М. Баш, объединяя в ней хронологический и этимологический аспекты. Чтобы провести историко-диахронный анализ заимствований в русском языке, автор проводит периодизацию русского языка [Баш 1989: 23–24]. Ю. С. Сорокин в книге «Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века» высказывает мнение, что появление заимствованных слов прежде всего связано с необходимостью наименования новых понятий [Сорокин 1965: 56].

Теоретическая значимость статьи заключается в выявлении особенностей развития русского литературного языка XVIII–XIX вв., в том числе участия иноязычных элементов в процессе формирования русской лексики этого периода.

Практическая ценность обусловлена тем, что результаты исследования могут использоваться как учебный материал для занятий по лексике русского языка и русской литературе, а также в процессе освоения иностранными учащимися русских кулинарных обычаев и традиций.

В данной статье применяются метод сплошной выборки, описательный метод и контекстуальный анализ. Мы рассматриваем заимствованные названия напитков в произведениях А. С. Пушкина, включая его поэтические и прозаические тексты, а также письма. Источником материала явился «Словарь языка Пушкина» В. В. Виноградова, Национальный корпус русского языка и собственные изыскания.

В произведениях А. С. Пушкина отмечено 36 наименований напитков, в числе которых 10 исконных слов и 26 заимствованных. К исконным названиям относятся следующие слова: *напиток* (2), *вино* (176), *водка* (33), *пиво* (19), *мед* (10), *горелка* (2), *наливка* (4), *брага* (1), *квас* (5), *кисель* (5) – всего 257 словоупотреблений.

Поэзия и проза Пушкина, в том числе письма, согласно «Словарю языка Пушкина» [Словарь языка Пушкина 2000] и другим источникам, включают 26 заимствованных названий напитков: *чай* (41), *кофе* (5), *кофей* (1), *лимонад* (3), *кумыс* (3), *шампанское* (23), *ром* (19), *пунш* (17), *лафит* (7), *Au* (6), *мадера* (5), *Бордо* (3), *Вдова Клико* (2), *вино кометы* (2), *гроз* (2), *рейнвейн* (2), *арак* (1), *мозель* (1), *Мозт* (1), *кло-д-вужо* (1), *Сен-Пере (St Пере)* (1), *сотерн* (1), *шабли* (1), *шнапс* (1), *токайское* (1), *портер* (1) – всего 151 словоупотребление.

Среди приведенных заимствованных наименований 5 относятся к повседневным напиткам. Среди них первую позицию по числу словоупотреблений занимает слово *чай*. Оно было заимствовано в XVIII в. из тюркских языков, где *чай*

происходит от северо-китайского *chā* «чай» [Шанский, Боброва 2002: 362]. Став неотъемлемой частью русской культуры, слово *чай* утратило свое экзотическое происхождение и стало источником образования новых слов, таких как *чайный*, *чайник*, *чаёвник*, *чаепитие*. Пушкин поэтизирует чай как символ русской провинциальной жизни.

Приведем отрывок из третьей главы (1824) романа «Евгений Онегин»:

*Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам темною струею
Уже душистый чай бежал,
И сливки мальчик подавал.*
[Пушкин 1960, т. 4: 72]

Рассматривая трансформацию семейной идиллии в романе, С. И. Ермоленко в статье «А Дуня разливает чай...» пишет, что «“душистый”, ароматный, щедро заваренный (“темной струею” “бегущий” “по чашкам”) чай, и даже “сливки” к нему – всё это символы уюта, домашнего тепла» [Ермоленко 2016: 218].

В «Евгении Онегине» отмечено 9 словоупотреблений слова *чай*.

Другими коннотациями наделено слово *чай* в романе «Капитанская дочка»: *Я поднес ему чашку чаю; он отведал и поморщился. Ваше благородие, сделайте мне такую милость, – прикажите поднести стакан вина; чай не наше казачье питье* [Пушкин 1960, т. 5: 299].

Слово *кофе* заимствовано в середине XVII в. из английского языка, где *coffee* происходит от арабского слова *qahwe* «кофе», которое является контаминацией эфиопского *Kaffa* – названия места, откуда происходит кофе, и созвучного ему арабского *qahwe* «вино» [Шанский, Боброва 2002: 152]. У Пушкина мы встречаем два варианта этого слова: *кофе* и *кофей*.

Утро Онегина в деревне описано в четвертой главе (1824–1826):

*В седьмом часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
<...>
Потом свой кофе выпивал,
Плохой журнал перебирая,
И одевался...*
[Пушкин 1960, т. 4: 88]

Слово *кофей* встречается в романе один раз – в седьмой главе (1827–1828):

*Вот это барский кабинет;
Здесь почивал он, кофей кушал.*
[Пушкин 1960, т. 4: 138]

Как отмечает Ю. М. Лотман, «в начале XIX века в Петербурге пили и кофе, и чай, но усадебное застолье было предпочтительно чайным»

[Лотман 1983: 304–305]. Д. П. Таранов считает, что отношение героев романа «Евгений Онегин» к чаю и кофе отражает разное понимание ими русских культурных традиций XIX в.: «Гатьяна не искажает исконную, душевную функцию чая. ...Онегин же не ощущает потребности приобщиться к чайной церемонии и предпочитает ей “кофейную традицию” на английский манер, пьет кофе достаточно строго, сдержанно, в одиночестве» [Таранов 2020: 54].

Слово *лимонад* занимает особое место в жизни и творчестве Пушкина. В. И. Газетов в статье «Пушкинские трапезы» пишет: «О прохладном отношении Пушкина к крепким напиткам рассказывал служивший его камердинером в 1831–1833 годах Никифор Емельянович Фёдоров – спустя много лет после гибели поэта отвечая на вопросы Н. А. Лейкина на Пушкинском празднике в Москве, он утверждал, что Александр Сергеевич “лимонад очень любил. Бывало, как ночью писать, сейчас ему лимонад на ночь и ставишь. А вина много не любил. Пил так, т. е. средственно”» [Газетов 2018].

Лимонад (фр. *limonade* < итал. *limone*) – сладкий прохладительный напиток, обычно на лимонном соке [Крысин 2006: 437]. Мы встречаем это слово в повести «Пиковая дама» (1833): *Германн выпил стакан лимонаду и отправился домой* [Пушкин 1960, т. 5: 260] – и в повести «Станционный смотритель» (1831): *Он поминутно просил пить, и Дуня подносила ему кружку его заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности слабою своей рукою пожимал Дунюшкину руку* [Пушкин 1960, т. 5: 90].

Кумыс (тюрк. *kutuz*, *kutys*) – кисломолочный напиток из кобыльего молока [Крысин 2006: 416]. Это слово дважды встречается в поэме «Кавказский пленник», являясь частью описания быта горцев Северного Кавказа:

*С улыбкой жалости отрадной
Колена преклонив, она
К его устам кумыс прохладный
Подносит тихою рукой.*
[Пушкин 1960, т. 3: 94]

*Черкешенка, тропой тенистой,
Приносит пленнику вино,
Кумыс, и ульев сот душистый,
И белоснежное пиено*
[Пушкин 1960, т. 3: 96]

Самое популярное из заимствованных наименований алкогольных напитков в произведениях Пушкина – *шампанское*, производное от названия французской провинции *Champagne*, где выращивали соответствующий сорт винограда и изготавливали из него игристое белое вино [Крысин 2006: 880].

Приведем отрывок из первой главы (1823) романа «Евгений Онегин»:

*Друзья и дружба надоели,
Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страбургский пирог
Шампанской обливать бутылкой.*
[Пушкин 1960, т. 4: 25]

В стихотворении «Пирующие студенты» (1814) шампанское олицетворяет молодость как праздник жизни:

*Скорее скатерть и бокал!
Сюда вино золотое!
Шипи, шампанское, в стекле.*
[Пушкин 1959, т. 1: 250]

В одноактной пьесе «Моцарт и Сальери» (1830) слово шампанское произносит Сальери, стараясь отогнать плохие предчувствия своего друга:

*Рассей пустую думу. Бомарше
Говаривал мне: «Слушай, брат Сальери,
Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти “Женитьбу Фигаро”».*
[Пушкин 1959, т. 4: 330]

Шампанское символизирует у Пушкина полноту жизни и радость человеческого общения. Большинство таких словоупотреблений приходится на прозаические произведения.

В начале повести «Выстрел» (1830) Сильвио представлен как человек небогатый, что противоречит следующему описанию: *Правда, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось притом рекою* [Пушкин 1960, т. 5: 51].

В повести «Пиковая дама» (1833) появление шампанского оживляет разговор и словно само в нем участвует: *Те, которые остались в выигрыше, ели с большим аппетитом, прочие, в рассеянности, сидели перед пустыми своими приборами. Но шампанское явилось, разговор оживился, и все приняли в нем участие* [там же: 233].

Слова шампанское и разговоры являются ключевыми и в следующем отрывке из романа «Дубровский» (1833): *Несколько бутылок горского и цимлянского громко были уже откупорены и приняты благосклонно под именем шампанского, лица начинали рдеть, разговоры становились звонче, несвязнее и веселее* [там же: 193]. В. В. Похлебкин определил значение слова полушампанское, обнаруженного в повести «Гробовщик»: «Полушампанское – это дешевый продукт отечественного производства, шипучий, как шампанское, и изготовленный из яблочного сока, – нечто напоминающее сидр» [Похлебкин 1998: 141].

Пушкиным воспеты четыре наиболее славящихся марки шампанского: *Au, St.-Pere – Сен-Пере, Вдова Клико и Моэт. Au* (фр. *ai*) – название сорта шампанского по имени городка в Шампани [ТСРЯ 1935, т. 1: 19]. Мы встречаем это слово в «Послании к Л. Пушкину»: «Что же? будет ли вино?..» (1823), где образ *Au* ассоциируется с любовью:

*В лета красные мои,
В лета юности безумной,
Поэтической Au
Нравился мне пеной шумной,
Сим подобием любви!*
[Пушкин 1959, т. 2: 505]

В четвертой главе романа «Евгений Онегин» (1824–1826) Пушкин уподобляет *Au* ветреной любовнице:

*К Au я больше не способен;
Au любовнице подобен
Блестящей, ветреной, живой,
И своенравной, и пустой...*
[Пушкин 1960, т. 4: 91]

Вино кометы – так называлось французское вино из винограда урожая 1811 г. Урожай этого года оказался очень хорошим, чему способствовало не только поверье виноделов о благодатном влиянии кометы на виноград, но и жаркое лето и теплая осень. Тогда утверждалось, что виноград кометы был лучшим после 1540 г. [Кузнецов 1930: 72]. Позже изображение кометы начали помещать на пробки и этикетки. «Именно, в “Библиотеке для чтения” 1843 г. в отделе “Новые книги” (март, стр. 50) есть фраза: “Вина 1811 года, ознаменованного появлением новой кометы, до сих пор славятся под названием vins de la comète”, а фельетонист “Северной Пчелы” (№ 68 от 27 апреля 1843 г.), рассуждая о комете как о теме для фельетона, писал: “притом одна из комет, именно комета 1811 г., удостоилась бессмертия на шампанских пробках, что гораздо важнее литературной славы. Тысячи людей, которые вовсе не слыхали о литературных знаменитостях и не знают имени ни одного астронома, очень благосклонны к кометному вину, vin de la comète”. Судя по этим цитатам, выражение “вино кометы” следует признать галлицизмом, каких немало встречается в языке Пушкина начала 20-х годов» [там же: 74].

В романе «Евгений Онегин» в первой главе (1823–1824) читаем:

*Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток,*
[Пушкин 1960, т. 4: 17]

Когда речь идет о *вине кометы*, имеется в виду шампанское *Вдова Клико* (фр. *Veuve Clicquot*),

чей успех в России был связан с оккупацией Реймса (города, который входил в регион Шампань) русскими войсками в 1813 г. Именно в это время русские офицеры имели возможность распробовать это шампанское из винных погребов фирмы «Вдова Клико», принадлежавшей вдове Франсуа Клико. И потом, в 1814 г., для выхода этой марки на российский рынок в Петербург было направлено 75 ящиков шампанского, в том числе и шампанское Клико розлива 1811 г., которое стало популярным в России [Высочков 2005: 147].

Шампанское *Моэт – Моэт э Шандон* (фр. *Moët & Chandon*). Компания была основана в 1743 г. Клодом Моэтом во французском городе Эперне, которая завоевывала зарубежный рынок (в том числе и рынок России) уже в XVIII в. Фирма являлась поставщиком маркизы де Помпадур и одним из поставщиков Наполеона, отчего получилось другое название шампанского – *Императорский Брют*. В 1832 г. в бизнес включается зять правнука основателя – Пьер Габриэль Шандон и с тех пор фирма носит название «Моэт э Шандон» [Зыбцев 2001: 258–259].

Оба вина Пушкин с благоговением упоминает в четвертой главе «Евгения Онегина» (1824–1826):

Вдовы Клико или Моэта

Благословенное вино

В бутылке мерзлой для поэта

На стол тотчас принесено.

[Пушкин 1960, т. 4: 91]

Названия двух вин, *Сен-Пере* и *Мадера*, соседствуют в тексте «Послания к Л. Пушкину» (1823):

Погреб мой гостеприимный

Рад мадере золотой

И под пробкой смоляной

St Пере бутылке длинной.

[Пушкин 1959, т. 2: 505]

St Пере – это вино из французской коммуны *Saint-Péray* в регионе Рона – Альпы. *Мадера* – вино, которое производилось на португальском острове Мадейра (порт. *madeira* «лес, древесина»). Вина данного типа могут быть как сухими, так и десертными [ЭНИ «Пушкин»]. Шутливой интонацией окрашено упоминание мадеры в письме Н. Н. Пушкиной от 2 сентября 1833 г. из Нижнего Новгорода в Петербург: *На другой день в книжной лавке встретил я Николая Равевского. <...> Отобедали вместе глаз на глаз (виноват: втроем с бутылкой мадеры)* [Пушкин 1962, т. 10: 137].

В произведениях Пушкина встречаются названия обычных в быту 20–30-х гг. XIX в. вин. Среди них *бордо* – легкое красное французское вино.

В четвертой главе романа «Евгений Онегин» (1824–1826) поэт обращается к *бордо* как к близкому другу:

Но ты, Бордо, подобен другу,

Который, в горе и в беде,

Товарищ всегда, везде,

Готов нам оказать услугу

Иль тихий разделить досуг.

Да здоровствует Бордо, наш друг!

[Пушкин 1960, т. 4: 91]

Как мы видим, Пушкин поэтизирует вина, уподобляя *аи* ветреной любовнице, *мадере* – желанной гостье, которой рад гостеприимный погреб, или приятелю, *бордо* – верному другу.

Названия вин типа *бордо*, упоминаемые Пушкиным, – *кло-д-вужо* и *лафит*. В 1820 г. особенно славилось вино *кло д'вужо*, или по-французски *Clos de Vougeot*, названное по имени знаменитого виноградника Бургундии [Лотман 1983: 254]. *Лафит* (фр. *lafite*) обозначает сорт красного французского вина. Слово происходит от названия поместья в южной Франции – замка Лафит (*Château Lafite*) [БТСРЯ 2006: 488].

Лафит и *кло-д-вужо* Пушкин объединил в шутливых строчках о «ненабожном желудке» из послания В. Л. Давыдову («Меж тем как генерал Орлов...») (1821):

Еще когда бы кровь Христова

Была хоть, например, лафит...

Иль кло-д-вужо, тогда б ни слова,

А то – подумай, как смешно! –

С водой молдавское вино.

[Пушкин 1959, т. 1: 144]

К бордоским винам, упоминаемым Пушкиным, относится также *сотерн* – сорт виноградного белого вина от названия места производства – французской деревни *Sauternes* [ТСРЯ 1940, т. 4: 407].

Это название встречается в письме П. В. Нащокину от 1 июня 1831: *Из Царского Села приехал бы я на эту свадьбу, отпраздновать твоё освобождение, законный брак Ольги Андреевны, и увез бы тебя в Петербург. То-то бы зажили! Опять бы завелись и арапы, и карлики, и сотерн и пр.* [Пушкин 1962, т. 10: 32].

В стихотворении «Из письма к Соболевскому» (1826) Пушкин воспроизводит рецепт приготовления ухи, обязательным ингредиентом которой было *шабли*:

Поднесут тебе форели!

Тотчас их варить вели,

Как увидишь: посинели,

Влей в уху стакан шабли.

[Пушкин 1959, т. 2: 547]

Шабли (фр. *Chablis*) – белое сухое вино, вырабатываемое в одноименном регионе Централь-

ной Франции (северная Бургундия), расположенном недалеко от одноименного города. *Шабли* – лучшее французское белое вино, названное по городу, где оно вырабатывается. Вино это отличается прозрачностью, крепостью и свойством быстрого и легкого опьянения [Лотман 1983: 254].

В «Послании к Галичу» (1815) в описание дружеского застолья Пушкин включил *мозель* – название немецкого белого вина, бледно-зеленого цвета, вырабатываемого в бассейне реки Мозель [там же].

*Когда друзья-поэты
С утра до ночи с ним
Шумят, поют куплеты,
Пьют мозель разогретый...*
[Пушкин 1959, т. 1: 314]

Рейнвейн (нем. *Rheinwein* – рейнское вино) – сорт виноградного вина; вино такого сорта. От названия реки Рейн в Германии. Это наименование, а также его обрусевший вариант *ренское* мы встречаем в письме Пушкина к жене от 28 апреля 1834 г.: *Честь имею тебе заметить, что твой извозчик спрашивал не рейнвейну, а ренского (т. е. всякое белое кисленькое виноградное вино называется ренским), впрочем, твое замечание о просвещении русского народа очень справедливо и делает тебе честь...* [Пушкин 1962, т. 10: 174].

Интересным представляется употребление Пушкиным слова *токайское* в «Записках бригадира Моро-де-Бразе» (1837): *Пили, так уж пили (on y but se qui s'appelle boire). Всякое другое вино, наверно, меня убило бы, но я пил настоящее токайское, то же самое, какое подавали и государю, и оно дало мне жизнь* [Пушкин 1962, т. 8: 385].

Токайское – сорт десертного венгерского вина по названию местности *Токау*, где оно производится [ТСРЯ 1940, т. 4: 725].

Кроме легких вин, Пушкин упоминает крепкие напитки: *арак*, *гроз*, *пунш*, *ром*, *инапс*. *Арак* (фр. *arack*) – водка из риса или сока кокосовой или финиковой пальмы, изготавливается в Южной Азии [Крысин 2006: 83].

В стихотворении «Пирующие студенты» (1814) читаем:

*Но что я вижу? всё вдвоем;
Двоится штоф с араком;
Вся комната пошла кругом,
Покрылись очи мраком!*
[Пушкин 1959, т. 1: 250]

Гроз – напиток из горячей воды, сахара и рома, англ. *grog*; назван по прозвищу адмирала Э. Вернона (около 1745 г.), которого звали *Old Grog*. Прозвище связано с тем, что адмирал носил грубые зеленые штаны [Фасмер 1986, т. 1: 459].

В «Послании к Галичу» (1815) Пушкин употребляет слово *гроз* вместе со словом *лафит*, такое соединение двух наименований вин, как мы видели, характерно для его поэзии:

*Вакхом награжден
Философ благодарный,
Когда сей бог молодой
Вечернею порой
Лафит и гроз янтарный
С улыбкой на устах
В стекле ему подносит
И каплю выпить просит,
Качаясь на ногах.*
[Пушкин 1959, т. 1: 313]

Пунш – напиток, привезенный в Европу в конце XVII в. англичанами. Приготавливается из пяти составных частей: воды, чая, арака, лимонного сока и сахара. Согретый пунш поджигается. («И пунша пламень голубой») [ЭНИ «Пушкин»]. Слово *пунш* (фр. *punch*) было заимствовано в конце XVIII в. из английского языка, в котором слово *punch* происходит из языка хинди, где *rāñc* имеет значение «пять». Напиток получил свое имя по количеству компонентов, из которых он приготавливался (ром, лимон, сахар, пряности и вода) [Шанский, Боброва 2002: 261].

В стихотворении «Пирующие студенты» (1814) мы вновь видим парное употребление наименований напитков:

*В награду пьяным – он нальет
И пунш, и гроз душистый*
[Пушкин 1959, т. 1: 250]

В повести «Станционный смотритель» (1831) мы встречаем в общем контексте наименования *пунш* и *ром*: *Любопытство начинало меня беспокоить, и я надеялся, что пунш разрешит язык моего старого знакомого. Я не ошибся: старик не отказался от предлагаемого стакана. Я заметил, что ром прояснил его угрюмость* [Пушкин 1960, т. 5: 90]. Очевидно, Пушкин имел в виду пунш, приготовленный на основе рома. Как и в приведенных ранее примерах, вино играет роль посредника в общении между людьми.

Аналогичную функцию вино выполняет в повести «Выстрел»: *Жизнь армейского офицера известна. Утром ученье, манеж; обед у полкового командира или в жидовском трактире; вечером пунш и карты* [там же: 50].

«Напитки связывают дистантно расположенные повести со сходной субъектной организацией – «Выстрел» и «Станционный смотритель» <...>. Пунш и карты составляют картину повседневной жизни армейского офицера («Выстрел»). Предложенный Вырину пунш располагает хозяина станции к проезжающему, рассказ

чику А.Г.Н. («Станционный смотритель»)» [Низовцева 2012: 78].

В поэме «Медный всадник» (1833) звучит всем знакомая поэтическая строка – *и пушица пламень голубой*:

*А в час пирушки холостой
Шипенье пенистых бокалов
И пушица пламень голубой.*
[Пушкин 1960, т. 3: 109]

Ром (англ. *rum*) – крепкий напиток из перебродившего сока или патоки, получаемых при производстве тростникового сахара [БТСРЯ 2006: 1128].

Когда Пушкин учился в лицее, он впервые в жизни попробовал алкоголь – это был ром. Об этом вспоминает его лицейский друг Пуштин: *Мы, т.е. я, Малиновский и Пушкин, затеяли выпить гогель-могелю. Я достал бутылку рому, добыли яиц, натолкли сахару, и началась работа у кипящего самовара. Разумеется, кроме нас были и другие участники в этой вечерней пирушке, но они остались за кулисами по делу, а в сущности, один из них, а именно Тырков, в котором чересчур подействовал ром, был причиной, по которой дежурный гувернер заметил какое-то необыкновенное оживление, шумливость, беготню* [Пуштин 1989: 46].

В пятой главе «Евгения Онегина» (1826) отражена английская традиция пить с ромом чай, известная в России еще со времен Петра I и особенно популярная среди военных после войны 1812 г. [Лаврентьева 2007: 122].

*Обрадован музыки громом,
Оставя чашку чаю с ромом,
Парис окружных городков,
Подходит к Ольге Петушков*
[Пушкин 1960, т. 4: 109]

Шнапс (нем. *Schnaps*) – немецкий крепкий алкогольный напиток; водка [БТСРЯ 2006: 1502]. 21 августа 1833 г. Пушкин пишет своей жене из Павловского в Петербург: *...В Малинниках вместо всех Анет, Евпраксий, Саш, Маи etc. живет управитель Парасковии Александровны, Рейхман, который попотчевал меня шнапсом* [Пушкин 1962, т. 10: 131–132].

Отдельно следует отметить слово *портер* (англ. *porter*), обозначающее сорт крепкого подслащенного темного пива, в котором используется поджаренный солод [БТСРЯ 2006: 927]. Оно встретилось у Пушкина один раз в стихотворении «Погреб» (1816):

*Там, там, во льду хранится
Бутылок гордый строй,
И портера таится
Бочонок выписной.*
[Пушкин 1959, т. 1: 412]

Нужно отметить, что неслучайно в пушкинских текстах были замечены многие названия напитков западноевропейского происхождения, особенно из французского языка. С одной стороны, в XVIII в. благодаря постоянным контактам с западноевропейским миром и повышенному интересу к европейской культуре происходит активный процесс заимствования иноязычной лексики в русский язык в разных сферах жизни. В связи с подражанием русского дворянства жизни французской аристократии, всё французское становится модным и популярным, в том числе и французский язык, который практически стал языком повседневной жизни. В это время в русский язык попало большое количество французских слов, среди которых названия предметов быта, одежды и различных блюд и напитков, которые неизбежно оставили свой след в творчестве Пушкина. Такие названия, относящиеся к предметам и явлениям быта пушкинской эпохи, могут быть знакомы не каждому современному читателю, например названия разных сортов вин типа *Аи, Мозт, Ст Пере*. При этом, как отмечает Ю. М. Лотман, важно не только понять, что обозначает то или иное название, но и узнать, насколько были популярны и модны эти названия с обозначающими их реалиями в то время, какие функции они выполнили в произведениях Пушкина и т. д. [Лотман 1983: 7–8]. Значит, необходимо учитывать культурный компонент, содержащийся в этих заимствованных названиях. Например, в «Евгении Онегине» европейские, особенно французские, вина часто фигурируют в качестве напитков, символизирующих престижную и красивую жизнь, а *чай* – традиционный русский напиток, который напоминает о провинциальной семейной жизни и «привычках милой старины». Такое противопоставление названий напитков в пушкинских текстах показывает разное отношение русского общества того времени к «чужому» и «своему» быту и культуре.

С другой стороны, Пушкин, употребляя в своих произведениях заимствованные слова, включая названия напитков, следовал принципу «соразмерности и сообразности» и формировал свой, индивидуальный стиль. Как отмечает Е. В. Макеева, иноязычные слова, которые органично вписываются в пушкинский текст как исконные, рожают новые смыслы и оригинальные авторские словоупотребления. Они не только являются наименованиями каких-то реалий, но и имеют культурологический компонент, создающий подтекстовое пространство [Макеева 2009: 16].

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам: в поэтических, прозаических и эпистолярных пушкин-

ских текстах большинство наименований напитков (26 из 36) являются заимствованными. Они распределяются по разным языкам-источникам таким образом: французские (14), английские (3), немецкие (3), арабские (2), тюркские (2), венгерские (1), португальские (1). Большинство выявленных заимствованных слов, обозначающих напитки, являются галлицизмами.

Произведениям Пушкина свойственна поэтизация напитков, что достигается использованием эпитетов (*душистый чай*, *кумыс прохладный*, *гроз душистый*, *янтарный*, *мадера золотая*) и олицетворений (*аи* – ветреная любовница, *мадера* – желанная гостья, *бордо* – верный друг). Благодаря этому создается особое настроение в описаниях сцен семейной жизни, дружеских встреч и любовных переживаний.

Эти наименования являются важной частью культурного кода пушкинской эпохи и участвуют в формировании индивидуального стиля Пушкина.

Список литературы

Баш Л. М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 1989. № 4. С. 22–34.

Бодуэн де Куртене И. А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. М.: АН СССР, 1963. Т. 1. С. 362–372.

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2006. 1536 с.

Высочков Л. В. Шампанское в культуре Петербурга в XIX – начале XX в. // История и культура. 2005. № 3. С. 147–155.

Газетов В. И. Пушкинские трапезы // Александръ: литературно-исторический журнал. 2018. № 2(17). С. 16–23.

Ермоленко С. И. «А Дуня разливает чай...» (трансформация хронотопа семейной идиллии в романе А. С. Пушкина «на новый лад») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 215–223.

Зыбцев Ю. Э. Шампанское и другие игристые вина Франции. М.: Жигульский, 2001. 304 с.

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 883 с.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний. М.: Эксмо, 2006. 941 с.

Кузнецов Н. Н. Вино кометы // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Л.: АН СССР, 1930. Вып. 38/39. С. 71–75.

Лаврентьева Е. В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет. М.: Молодая гвардия, 2007. 663 с.

Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя. Л.: Просвещение, 1983. 416 с.

Макеева Е. В. Заимствованная лексика западно-европейского происхождения в языке А. С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2009. 25 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

Низовцева М. Б. Гастрономия как сегмент предметного мира «Повестей Белкина» А. С. Пушкина // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2012. № 3. Т. 1. С. 77–81.

Похлебкин В. В. Кулинарный антураж в прозаических произведениях А. С. Пушкина // Из истории русской кулинарной культуры: Кушать подано! М.: Центрполиграф, 1998. С. 139–145.

Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962.

Пуцин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М.: Правда, 1989. 576 с.

Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. 2-е изд., доп. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000.

Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. Л.: Наука, 1965. 565 с.

Таранов Д. П. Семантика чая и кофе в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 50–55.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 672 с.

Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2002. 400 с.

ЭНИ «Пушкин». URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/put-abc/put/put-0793.htm> (дата обращения: 10.01.2023).

References

Bash L. M. Differentiatsiya termina ‘zaimstvovanie’: khronologicheskii i etimologicheskii aspekt [Differentiation of the term ‘borrowing’: Chronological and etymological aspects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 9. Philology], 1989, issue 4, pp. 22–34. (In Russ.)

Boduen de Kurtene I. A. O smeshannom kharaktere vsekh yazykov [On the mixed character of all languages]. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu* [Selected Works on General Linguistics]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963, vol. 1, pp. 362–372. (In Russ.)

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 2006. 1536 p. (In Russ.)

Vyskochkov L. V. Shampanskoe v kul'ture Peterburga v XIX – nachale XX v. [Champagne in the culture of St. Petersburg in the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya i kul'tura* [History and Culture], 2005, issue 3, pp. 147–155. (In Russ.)

Gazetov V. I. Pushkinskie trapezy [Pushkin meals]. *Aleksandr'': literaturno-istoricheskiy zhurnal* [Alexander: Literary and Historical Journal], 2018, issue 2(17), pp. 16–23. Available at: <http://alexlib.ru/literatura/literaturnye-izyuminki/pushkinskie-trapezy/> (accessed 10 Jan 2023). (In Russ.)

Ermolenko S. I. 'A Dunya razlivaet chay...' (transformatsiya khronotopa semeynoy idillii v romane A. S. Pushkina 'na novyy lad') ['And Dunya pours the tea...' (transformation of the 'family idyll' chronotope in A. S. Pushkin's 'new-way' novel)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2016, issue 1, pp. 215–223. (In Russ.)

Zybtsev Yu. E. *Shampanskoe i drugie igristye vina Frantsii* [Champagne and Other Sparkling Wines of France]. Moscow, Zhigul'skiy Publ., 2001. 304 p. (In Russ.)

Krysin L. P. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian Word, Native and Borrowed: Studies in the Modern Russian Language and Sociolinguistics]. Moscow, LRC Publishing House, 2004. 883 p. (In Russ.)

Krysin L. P. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov: svyshe 25 000 slov i slovosochetaniy*. [Explanatory Dictionary of Foreign Words: over 25,000 Words and Phrases]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 941 p. (In Russ.)

Kuznetsov N. N. *Vino komety* [Comet wine]. *Pushkin i ego sovremenniki: Materialy i issledovaniya* [Pushkin and His Contemporaries: Materials and Studies]. Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1930, issue 38/39, pp. 71–75. (In Russ.)

Lavrent'eva E. V. *Povsednevnyaya zhizn' dvyryanstva pushkinskoy pory. Etiket* [Everyday Life of the Nobility of Pushkin's Time. Etiquette]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2007. 663 p. (In Russ.)

Lotman Yu. M. *Roman A. S. Pushkina 'Evgeniy Onegin'. Kommentariy* [The Novel of A. S. Pushkin

'Eugene Onegin'. Commentary]: a teacher's guide. Leningrad, Prosveshcheniye Publ., 1983. 416 p. (In Russ.)

Makeeva E. V. *Zaimstvovannaya leksika zapadnoevropeyskogo proiskhozhdeniya v yazyke A. S. Pushkina*. Avtoreferat. diss. kand. filol. nauk [Borrowed vocabulary of Western European origin in the language of A. S. Pushkin. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2009. 25 p. (In Russ.)

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [The Russian National Corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 10 Jan 2023). (In Russ.)

Nizovtseva M. B. *Gastronomiya kak segment predmetnogo mira 'Povestey Belkina' A. S. Pushkina* [Gastronomy as a segment of the objective world of A. S. Pushkin's 'The Belkin Tales']. *Filologicheskie nauki. Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Philological Sciences. Cherepovets State University Bulletin], 2012, issue 3, vol. 1, pp. 77–81. (In Russ.)

Pokhlebkina V. V. *Kulinarnyy anturazh v prozaicheskikh proizvedeniyakh A. S. Pushkina* [Culinary entourage in the prose works of A. S. Pushkin]. *Iz istorii russkoy kulinarnoy kul'tury: Kushat' podano!* [From the History of Russian Culinary Culture: The Meal Is Served!]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 1998, pp. 139–145. (In Russ.)

Pushkin A. S. *Sobranie sochineniy v 10 tomakh* [Collected Works in 10 Volumes]. Moscow, GIKhL (State Publishing House of Fiction), 1959–1962. (In Russ.)

Pushchin I. I. *Zapiski o Pushkine. Pis'ma* [Notes about Pushkin. Letters]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 576 p. (In Russ.)

Slovar' yazyka Pushkina [Dictionary of Pushkin's Language]: in 4 vols. Ed. by Academician of the Academy of Sciences of the USSR V. V. Vinogradov. 2nd exp. ed. V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. (In Russ.)

Sorokin Yu. S. *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-e gody XIX veka* [Development of the Vocabulary of the Russian Literary Language. 1830s–90s]. Leningrad, Nauka Publ., 1965. 565 p. (In Russ.)

Taranov D. P. *Semantika chaya i kofe v romane A. S. Pushkina 'Evgeniy Onegin'* [Semantics of tea and coffee in novel 'Evgeniy Onegin' by A. S. Pushkin]. *Filologicheskiy vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Philology Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 2020, issue 3, pp. 50–55. (In Russ.)

TSRYa – Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]: in 4 vols. Ed. by D. N. Ushakov. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1935–1940. (In Russ.)

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]: in 4 vols. Transl. from Germ. and exp. by O. N. Trubachev. 2nd stereotyped ed. Moscow, Progress Publ., 1986. 672 p. (In Russ.)

Shanskiy N. M., Bobrova T. A. *Shkol'nyy etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhde-*

nie slov [School Etymological Dictionary of the Russian Language. The Origin of Words]. Moscow, Drofa Publ., 2002. 400 p. (In Russ.)

'Pushkin'. Electronic Scientific Publication. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/put-abc/put/put-0793.htm> (accessed 10 Jan 2023). (In Russ.)

Borrowed Names of Drinks in Alexander Pushkin's texts

Olga N. Grigorieva

Associate Professor in the Department of Russian Language

Lomonosov Moscow State University

GSP-1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation. lonogrig@yandex.ru

SPIN-code: 3166-6740

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6097-0880>

IstinaResearcherID (IRID): 3452813

Ni Jingsheng

Degree-Seeking Researcher at the Department of Russian Language

Lomonosov Moscow State University

GSP-1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation. shengjingni@gmail.com

SPIN-code: 4026-1918

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9662-9051>

IstinaResearcherID (IRID): 87050654

Submitted 18 Jan 2023

Revised 11 Mar 2023

Accepted 22 Apr 2023

For citation

Grigorieva O. N., Ni Jingsheng. Zaimstvovannye nazvaniya napitkov v tekstakh A. S. Pushkina [Borrowed Names of Drinks in Alexander Pushkin's Texts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 3, pp. 34–43. doi 10.17072/2073-6681-2023-3-34-43 (In Russ.)

Abstract. The article examines borrowed words that denote various types of drinks in the poetic and prose works of Alexander Pushkin as well as in his letters. These names are part of the gastronomic vocabulary and are an integral part of the cultural code. We study this group of words from the point of view of their relation to particular source languages. As a result of the study, French, English, German, Arabic, Turkic, Hungarian, and Portuguese loanwords for drinks have been identified. Most of them are gallicisms. Particular attention is paid in the article to the peculiarities of the semantics of the lexical units under study. The total number of native and borrowed names and the number of the word usages have been determined. In Pushkin's poetic, prose, and epistolary texts, most of the names of drinks (26 out of 36) are borrowed words. The research was carried out within the framework of lexico-semantic, linguoculturological, and functional-stylistic approaches. Borrowings are considered not only in the linguistic but also in the cultural-historical aspect. This is necessary to understand the author's idea, which is realized, for example, in the description of the life of the metropolitan and local nobility, household sketches, and characterization of heroes. It is concluded that many of Pushkin's works are characterized by the poetization of drinks, which is achieved with the help of epithets, personifications, metaphors, and other artistic devices, thanks to which scenes of family life, descriptions of friends' meetings and love experiences acquire a unique romantic shade. This article can be used as a basis for further research on the problems under this topic.

Key words: borrowed vocabulary; native names; word usage; aesthetic function; metaphor.